

«Не надо меня резать, хороните так» – требуют старики

Елена НИКОЛАЕВА.

СОБРАЛИСЬ УМИРАТЬ? ЗАЙМИТЕ ОЧЕРЕДЬ В МОРГ!

Похоже, что в Новгородской области старики могут распрощаться с мыслью о том, чтобы после смерти с их телом обошлись достойно: обмыли, одели и, как велят традиции православия, на третий день отпели и похоронили. Нынче последний путь на кладбище лежит исключительно через стол патологоанатома или судмедэксперта. И покойнику, образно выражаясь, очень «повезёт», если здесь не будет очереди.

Не повезло тем, кто год назад скончался в Старой Руссе в канун новогодних праздников. В морге покойники «дожидались» своей очереди на вскрытие больше недели. Да и в течение года здесь нет-нет да и образуются 4–7-дневные очереди.

Родственники умерших недоумевают: что за напасть такая пришла, когда без вскрытия даже старую-старую бабушку, тихо почившую в своей деревеньке, нельзя захоронить? Как оказалось, «новый порядок» был принят после того, как 24 апреля 2013 года на очередном координационном совещании по обеспечению правопорядка в Новгородской области была озвучена информация о том, что правоохранительные органы «пропустили» парочку криминальных смертей.

Разумеется, это очень испортило официальные показатели во всех мыслимых и немислимых отчётах. После этого и прозвучало роковое: «Всех на вскрытие!»

БАРДАК, ДА И ТОЛЬКО!

Теперь каждая умершая бабушка в самой глухой деревне, даже которая месяцами лежала, прикованная к постели, должна быть доставлена на вскрытие в ближайший морг. А затем обратно – на своё сельское кладбище. Одни только транспортные расходы чего стоят!

Например, в Старорусском районе за 10-километровую дорогу туда и обратно требуется заплатить от 1,5 до 2,5 тысячи рублей (это без услуг по выносу тела, без погрузки в машину, ожидания и т. д.). А в районе до некоторых деревень по 80 километров и более. Ещё труднее жителям маленьких райцентров, где и больницы нормальных нет, не то что моргов. Им возить своих покойников приходится и за 100–150 километров.

Вся эта нездоровая ситуация является почвой для взяточничества на всех уровнях, на всей похоронной цепочке: чтобы побыстрее провели вскрытие (либо вообще не проводили), чтобы не отложили на следующий день, чтобы не задержали оформление документов, чтобы успеть похоронить на третий день и т. д.

Однако на вопрос о том, готовы ли люди написать заявления в прокуратуру на тех, кто берёт взятки, жалобщики все как один отказывались. Свидетелей-то не было. Или не дай Бог потребуются эксгумация тела, чтобы доказать, что документы о вскрытии выданы, а вскрытие вообще не проводилось.

Если же попытаться игнорировать «новый порядок», то последствия могут быть ужасными. Так, например, в деревне Тальцы Любытинского района родственники умершей 68-летней бабушки отказались из-за отсутствия денег вести тело на вскрытие за 100 км в Боровичи. И на третий день старушку похоронили. Было это 26 апреля 2014 года. А 30 апреля в деревню приехали сотрудники правоохранительных органов. Могила вскрыта, выкопаны гроб и увезли в боровичский морг.

Признаков насильственной смерти у бабушки не обнаружили. Уложили обратно в гроб, вернули на кладбище и закопали. Быть похороненной дважды – такого бабушка себе и в страшном сне не могла придумать.

А КАК ЖЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА?

Во все времена и во всех религиях люди относились к смерти и к погребению по-особенному трепетно. Ритуалы, посвящённые процессу умерших, у каждого народа складывались веками.

В 2013 году в Новгородской области было зарегистрировано 1147 случаев насильственной смерти граждан, из них 231 случай – у лиц старше 61 года. Без подозрения на насильственную смерть при внешнем осмотре – три случая.

Казалось бы, в цивилизованном обществе живём. И сейчас даже законом предусмотрено соблюдение воли покойного о том, как необходимо поступить с его телом. В частности, статья 5 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» определяет право каждого на волеизъявление о достойном отношении к его телу после смерти, в том числе относительно согласия или несогласия быть подвергнутым патологоанатомическому вскрытию. В случае, если официального распоряжения на этот счёт умерший не оставил, то решение принимается согласно воле родственников.

И далее следует продолжение, которое в сложившихся обстоятельствах каждый начальник спешит трактовать так, как ему выгодно. Дословно: «если... иное не установлено законодательством Российской Федерации».

Вот как в декабре 2013 года объяснил это «иное» жительнице деревни Борисово Старорусского района Елене Петровне Кузьминой в ответ на её письмо юрист первого класса прокуратуры Новгородской области С. С. Солодухин. Статьей 67 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что «патологоанатомическое вскрытие проводится в целях получения данных о причине смерти и диагнозе заболевания».

В той же статье, правда, сказано, что «по религиозным мотивам при наличии письменного заявления... близкого родственника... патологоанатомическое вскрытие не производит-

ся...». Вот, казалось бы, где надо остановиться, особенно когда речь идёт о глубоких стариках, умерших у себя дома (как это говорят в народе «от старости»). Но далее в Федеральном законе следует то самое продолжение, которое по сути дела развязало руки людям, проголосовавшим за направление абсолютно всех умерших на вскрытие:

«... не производится за исключением случаев:

- 1) подозрения на насильственную смерть;
- 2) невозможности установления заключительного клинического диагноза заболевания, приведшего к смерти, и (или) непосредственной причины смерти...»

... И так далее. Всего семь пунктов.

В связи с тем, что мы разбираем ситуацию со смертями глубоких стариков, умерших не в больнице, а на дому, то в этом перечне для нас важен лишь первый пункт. И сразу встаёт вопрос, а кто те люди, которые, стоя у смертного одра старушки, принимают решение, есть или нет подозрения на насильственную смерть?

А СУДЬИ КТО?

Если человек умирает на дому, то полагается сразу же вызвать полицию и медиков. Раньше участковый врач мог прямо на месте выдать родственникам медицинское свидетельство о смерти. Тем более, когда данный врач длительное время наблюдал и лечил пожилого человека на дому и видел, как он с каждым днём угасает и угасает.

Но участковые врачи Старорусского района после координационного совещания в областной прокуратуре стали бояться брать на себя ответственность по выдаче медицинских свидетельств о смерти. Все учреждения здравоохранения в августе 2013 года получили информационные письма, где чёрным по белому было написано, что врачам (фельдшерам) ЛПУ на территории городских поселений «запрещается выдача свидетельств о смерти на лиц, умерших вне стационара. Все трупы лиц, умерших на дому, в обязательном порядке направляются в районные отделения ГОБУЗ «Новгородское бюро судебно-медицинской экспертизы».

Что же касается лиц, умерших вне стационара не в городах, а в сельской местности, то после констатации факта смерти и осмотра трупа медработником «решение о направлении на судебно-медицинскую экспертизу принимает сотрудник полиции». Но так как после координационного совещания все подразделения полиции тоже получили соответствующие «предостерегающие» циркуляры, то и полицейские не решились взять на себя ответственность признать труп некриминальным.

А вдруг...

Как бы чего не вышло...

– Но и фельдшер, и тем более врач имеют медицинское образование. Им преподавали в колледжах и вузах признаки насильственной смерти. Да и участковые полицейские должны это знать. Это часть их учебной программы, по которой они сдавали экзамены, – рассказал практикующий хирург Старорусской ЦРБ, депутат Новгородской областной Думы Александр Павлович Кашицын.

В какие только инстанции не обращался журналист, чтобы найти текст постановления того самого апрельского 2013 года заседания координационного совещания, после которого последовало роковое «Всех на вскрытие!» Какие только запросы в официальные инстанции не писал. К кому только на приём не ходил, в том числе вместе с возмущёнными пенсионерами. Наконец выяснилось, что вышел в свет очередной областной документ, который принят по поводу вскрытий.

«НИЧЕГО У ВАС НЕ ВЫЙДЕТ»

Этим документом оказался межведомственный приказ от 26 сентября 2014 года «О порядке проведения проверок по фактам смертей граждан». Подписан руководителями четырёх областных структур: прокуратуры, полиции, следственного управления СК РФ и департамента здравоохранения. Опять же – во исполнение постановления координационного совещания от 24.04.2013 года.

Данным приказом вбит последний гвоздь в крышку гроба надежды наших старушек быть похороненными без вскрытия, как это им гарантирует закон «О погребении и похоронном деле». Заметьте – документ, принятый на региональном уровне, перекрывает кислород федеральному закону.

– Мне 89 лет. Я не хочу, чтобы меня после смерти резали. Хочу, чтобы хоронили так, как есть. Вот пойду и у нотариуса завещаю составлю и напишу, что не разрешаю себя резать после смерти! – не унимается 89-летняя пенсионерка Екатерина Григорьевна Гераскина.

– К сожалению, ничего не выйдет, – разъясняет старорусский нотариус Ирина Леонидовна Даниленко. – Если будет хоть малейший признак на насильственную смерть, всё равно тело направят на вскрытие. Я объясняю это нашим пенсионерам, предлагаю не тратить зря деньги, но они всё рав-

но упрямые, пишут такие заявления.

– Как я полагаю, это не целесообразно, – продолжает заочную дискуссию начальник отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Новгородской области советник юстиции Александр Вячеславович Авдеев. – Визуально определить, является ли смерть пожилого человека естественной, как вы говорите «от старости», практически невозможно. Для этого и принято решение, что тела абсолютно всех умерших вне стационара граждан должны направляться на судебно-медицинскую экспертизу.

Когда полтора года назад мы стали детально разбираться в проблемах в этой сфере, то выяснилось, что примерно 60 процентов смертей новгородцев проходит мимо внимания правоохранительных органов. И не было никакой гарантии, своей ли смертью умирали дома старики или им «помогали» родственники, жаждущие наследства.

ВРАЧ СКАЗАЛ: «В МОРГ!» – ЗНАЧИТ В МОРГ!

Другой сотрудник областной прокуратуры, не понимая, почему вопрос «вскрыть или не вскрыть» так волнует стариков и журналистов, предположил: «Возможно, при отсутствии признаков насильственной смерти судмедэксперты не обязательно будут тело вскрывать. Может быть, достаточно будет каких-то анализов тканей».

Это умозаключение сотрудника из прокуратуры вызвало улыбку у начальника ГОБУЗ «Новгородское бюро судебно-медицинской экспертизы» Игоря Владиславовича Гугнина.

– Мы не то учреждение, где тело просто «покрутят» и осмотрят. Нам по закону полагаются для того, чтобы установить причину смерти человека, делать вскрытие трёх полостей: черепной, грудной и брюшной полости, производить судебно-химический анализ, гистологическое и ряд других исследований, – рассказал И. В. Гугнин.

«Новый порядок» по отношению к умершим вне стационара привёл к тому, что нагрузка на врачей его учреждения критически возросла. Например, по штатному расписанию старорусского морга, который сегодня обслуживает территорию ещё четырёх районов (Волотовского, Парфинского, Поддорского и Холмского),

должно работать восемь судмедэкспертов. А работают только два.

– «Новый порядок» не сильно изменил статистику по выявлению судмедэкспертами криминальных смертей там, где, на первый взгляд, была смерть ненасильственного характера. По Новгородской области это на 2–3 случая в год больше, – продолжил И. В. Гугнин. – Зато нововведения позволили гораздо точнее устанавливать причину смерти людей, которые раньше не попадали в поле нашего зрения. А это значит, что появилась возможность сравнивать, например, правильно ли был выставлен диагноз лечащими врачами, не просмотрели ли они других заболеваний, которые привели к преждевременной смерти пожилого человека.

Кроме того, существенным плюсом нововведения стало то, что родственники лежащих больных стали лучше за ними ухаживать. Мы стали наблюдать, что у умерших стариков меньше пролежней. Понимая, что теперь все трупы направляются на судебно-медицинскую экспертизу, родственники стариков боятся, что мы зафиксируем ненадлежащий уход.

СУДИТЕЛЬНО, НО ФАКТ

Передо мной таблица, предоставленная по редакционному запросу комитетом записи актов гражданского состояния и организационного обеспечения деятельности мировых судей Новгородской области. Она отражает количество актов записей о смерти жителей Новгородской области в целом, в том числе выданных на основании заключений судмедэкспертов.

Из таблицы видно, что сразу после введения летом 2013 года «нового порядка», в некоторых районах существенно выросло количество умерших, направляемых на судебно-медицинскую экспертизу. Но вот что удивительно, в других районах цифры остались прежними. Либо снизились – например, в Марёвском районе, в Мошенском, Соллеком, Холмском и т. д. Это как раз самые лесные территории, удалённые от крупных мезоцентров и моргов. Либо там уже вымерли все старики, какие были, либо представители муниципальной власти в случае смерти стариков на дому руководствуются все-таки федеральным законом, а не региональным приказом.

Расследование осуществлено при финансовой поддержке Датской и Шведской ассоциаций журналистов.